

На полпути к трапезе открылась атмосфера, и все начали искать кого-нибудь, кто бы поджарил друг другу тост. Кстати, все избегали людей, которые им нравились.

Чжан Нань по-прежнему, что веселый и щедрый характер, взял на себя инициативу, чтобы прийти к Хань У, улыбнулся и открыл рот: "Я не думал, ах, сестра у меня тоже слепой глаз, в прошлом году в комнате общежития первый ужин, не думал, что низший профиль отсутствие вас является реальным золотом".

Линия зрения Чжан Нань подметала взгляд на лицо Су Скаллери, который делал хорошую работу на стороне Хань У, и в шутку смеялась: "Сестра, я все еще очень уверена в своем обаянии, неудивительно, что в прошлом году я тебе не понравилась, и твои чувства заключались в том, чтобы найти такую красивую девушку". Скажи мне, как тебе удалось одурачить ее?"

Хань У встал и улыбнулся, взяв на себя инициативу клинковать бокалы с Нань Чжан.

"Сестра Нэн", это неправильно. Я такой красивый парень, почему это не могут быть люди, которые берут на себя инициативу, чтобы преследовать меня обратно?"

Scuttlebutt покраснел и достиг под столом, чтобы ущипнуть бедро Хань Ву, в то время как Чжан Нан хихикал нежно.

"У тебя болит бедро?"

Лю Мен Менмен, с другой стороны, подняла бокал с вином и сказала Ай Кэ, которая была рядом с ней: "По моим наблюдениям, их комната в общежитии - та, в которой Хуо Цян является самым преданным и честным человеком, я желаю, чтобы вы, ребята, могли продолжать жить счастливо все время".

Ай Ке улыбнулась и подняла бокал с вином: "Спасибо".

Ли Ай по бокам даже последовала за ней со своим бокалом: "И меня тоже, Ай Кэ, можно считать, что мы предназначены друг для друга, меня зовут Ли Ай, а тебя зовут Ай Кэ, те, кто не знает, до сих пор думают, что мы близнецы".

У Ай Кэ эквалайзер естественным образом был выше, чем у Хуо Цяна, улыбаясь: "Сестра Ли Ай ты намного красивее меня, я просто завидую твоей чрезвычайно белой коже, посмотри, как темны мои руки, я умираю от беспокойства".

Ли Ай даже сказала: "Тебя называют самым здоровым цветом пшеницы, ты не представляешь, как я тебе завидую за такую кожу".

Итак, три девушки собрались вокруг и начали болтать о различных косметических средствах.

Это привело к тому, что Хуо Цян остался один на месте, но совершенно не смог прерваться.

Ян Вэньцзянь сидел на сиденье и много раз колебался, прежде чем, наконец, кусать зубы и вставить со своим бокалом вина.

"Уютно, я выпью за тебя тост".

Вид людей, сидящих за столом, все смотрели на Warmth, если он у них был, желая увидеть, как Warmth справляется с этим таким образом. В результате Кози, не колеблясь, просто улыбнулся и поднял перед ней стекло.

"Спасибо".

Ян Вэньцзянь: "Вообще-то, я..."

Потепление: "Я желаю тебе счастья".

Сучье выражение лица было ошеломлено, и он внезапно выпил бокал вина и сел с жалким выражением лица.

Чжан Нан подумал о том, чтобы взять бутылку вина, чтобы наполнить бокал перед ним, и взял на себя инициативу, чтобы прийти на сторону Ганя.

"Я сожалею о том, что случилось раньше, у меня никогда не было возможности извиниться перед тобой. Этот бокал вина считается моим извинением перед тобой. Я надеюсь, что мы все еще можем быть друзьями в будущем".

Гань Сяошуай уставился на Чжан Нан приглушенно, и улыбка на лице Чжан Нань была несколько неестественной.

"Я надеюсь, что в будущем ты найдешь девушку, которая по-настоящему тебя любит. Я желаю тебе счастья".

Гань Сяошуай встал, поднял бокал вина и без всякой ерунды выпил все это с одним наклоном головы. Увидев эту сцену, Чжан Нан также выпил все вино в чашке и повернулся, чтобы вернуться.

Затем все начали разливать вино по буквам, пили до конца Ян Вэньцзянь и Хуо Цян, очевидно, оба были пьяны, Дешевый брат пил глинтвейн, в то время как Хуо Цян наполнялся несколькими девушками.

Ли Ай и другие все еще хотели утопить Хань Ву, но в результате, Scuttlebutt взял на себя инициативу, чтобы встать на защиту Хань Ву и заблокировал его для него, несколько пива вниз, Ли Ай и другие также могли сказать, что Scuttlebutt был хорошим пьяницей.

"Как женщина, я немного завидую тебе, найдя такую хорошую девушку. Ты должен лелеять ее". Ли Ай сказала Хань Ву с покрасневшим лицом, и ее взгляд вернулся к Су Скутелларии: "Я открою вам секрет, я на самом деле преследовал Хань Ву, когда я был первокурсником раньше, но Хань Ву прямо отказался в то время, он сказал мне, что у него есть девушка, я все еще был немного неубедительным, но когда я увидел вас сегодня, я был убежден. Я искренне желаю тебе счастья".

Скаттлбатт мягко улыбнулся: "Спасибо".

Когда Ли Ай села на место, Су Скаттл повернул голову, чтобы посмотреть на Хань У, ее глаза странные.

Лицо Хань Ву было неловким, и он был занят объяснением: "Вообще-то между нами ничего нет..."

"Хорошая работа. Очень похвалил тебя однажды."

Хань Ву выглядела довольной, "Хэхээ..."

Скаттлбатт, но потом внезапно заговорил: "Я действительно не предвидел этого, ты такой очаровательный после только первого года учебы в колледже, кажется, она не единственная, за кого у меня есть соперница". Но я заметил, что та, что через дорогу, Лю Менменгмен, подглядывала за тобой четыре-пять раз с тех пор, как она вошла в комнату".

Хань Ву опять смутилась и даже прошептала: "Не говори ерунды, но у людей теперь есть парни".

Скутеллария нежно протянула руку, чтобы взять Хань У: "Чего ты боишься? Вообще-то, я очень рад этому. Соперничество означает, что я хорошо разбираюсь в характере Скаттлбатта. Правда?"

Хань Ву вдруг почувствовала, что его зацепило: "Хе-хе, у меня действительно хорошие глаза".

Скутеллария, естественно, поняла, что означают слова Хань У, и тут же заигрывала с Хань У. Эту сцену видел Ган Сяошуай рядом с ними, и этот парень закричал: "Эй, эй, вы двое можете обратить внимание на последствия этого, это нормально, открыто распространять собачий корм? Ты не можешь принимать во внимание чувства нас, одиноких собак".

Скоттлбатт покраснел и даже отпустил руку, держась за Хань Ву, в то время как Хань Ву поднял

пивную бутылку и рисовал с Гань Сяошуай.

"Осмелюсь испортить удачу моему брату, сегодня я окуну тебя до смерти."

Гань Сяошуай наклонил голову: "Кто кого боится? Пей и вешайся, кто бы ни подхалимывал - это внук!"

Хотя в начале еда показала неловкость, но в конце все выпили много, даже несколько девушек были красными, пол разбросал бутылки по всему вину.

Хуо Цян слишком много выпил и лег на диван рядом с ним, крича, Ай Кэ сопровождал его, Чжан Нань и Ли Ай были девушками, которые выпили больше всех, и теперь все они пошли в туалет.

В реальное время вы сможете получить максимум удовольствия от игры, вы сможете получить максимум удовольствия от игры.

Хань Ву действительно больше не может смотреть, и подмигивает следующему Гань Сяошуай, который поднимается, чтобы встать Сука с земли.

"Пойдем, сука, сопроводим моего брата в туалет."

Когда Гань Сяошуай оттащил Дешевого Брата, Хань Ву был немного смущен и объяснил Уютному: "Дешевый Брат на самом деле обычно не такой, так что не возражайте. Он просто... слишком о тебе заботится".

Вэнь Синь улыбнулась и покачала головой: "Мне все равно".

Хань Ву на мгновение засомневался, но в конце концов прикусил язык и спросил у брата: "На самом деле... Я могу сказать, что Брат Дешёвка очень несчастлив с тех пор, как он порвал с тобой, и ты ему действительно небезразлична". Это... нет никакой возможности между вами двумя?"

Тепло улыбается: "Думаешь, я должен его простить?"

Хань Ву был ошеломлен, его выражение немного смутило, он действительно не мог ответить на этот вопрос.

Вэнь Синь снова повернулся к Скоттлбатту: "Если бы это Хань Ву сделал с тобой что-то плохое, ты бы выбрал прощение?"

Скэттлбат повернула голову, чтобы посмотреть на Хань Ву, которая инстинктивно занервничала внезапно.

Скутеллария внезапно хихикает: "Я уверен, что он не будет".

Лицо Хань Ву на мгновение расслабилось, но его сердце промелькнуло от вины совести.

Теплый взгляд несколько раз смотрел на них двоих, и была тишина перед тем, как он снова заговорил.

"Я признаю, что Ян Вэньцзянь очень мил". Но за то время, что мы с ним вместе, я обнаружил, что мы не очень подходим друг другу, как два магнита одной полярности, мы оба и наше эго".

Несмотря на то, что слова Уорта были немного туманны, Хань Ву все же понимал значение другого.

Оба они были чрезвычайно хорошими людьми, один высокий и красивый, другой нежный, как вода, школьный травяной уровень школьных цветов, естественно, не было недостатка в ухажёрах в школе. Такие два человека вместе, потому что слишком совершенство вместо этого стало несовершенством.

Поскольку концерт состоялся вечером, поэтому после ужина дешевые братья и сестры закричали, чтобы они пошли петь на КТВ, Хань Ву после того, как спросила мнения нескольких девушек, группа людей покинула гостиницу, чтобы подготовиться к переезду на КТВ.

Еда стоила почти тысячу юаней, которая была оплачена только Gan Xiaoshuai, и Han Wu мог понять настроение другой партии, и не принял инициативу следовать, чтобы попросить счет.

В следующий раз, когда вы идете на КТВ, дешевый брат кричал, что он и Хуо Цян вместе, чтобы оплатить счет, его причина очень проста, во-первых, не может позволить девушкам тратить деньги, во-вторых, билет на концерт Хань У получил, еда Гань Сяошуай пригласил, следующее пение естественно, это его собственное и Хуо Цян угощения.

Хань Ву думал об этом в любом случае, пение в течение дня не может потратить много денег, также прямо кивнул головой согласился.

На этот раз Гань Сяошуай не проехал, десять человек прямо из отеля на небольшом расстоянии от зеленого яблока, чтобы идти.

Только что добрался до "Зеленого яблока", но не ожидал столкнуться с конфликтом у дверей. Несколько девушек были окружены группой социальной молодежи.

Вокруг было довольно много людей, и более десятка мотоциклов были припаркованы на улице, а группа маленьких подростков, похожих на смешанное общество, окружила четырех девушек.

Когда Хань Ву и другие бросились, они случайно наткнулись на эту сцену, и уже было довольно много людей, окружавших сцену.

Группа социальной молодежи окружила четырех девушек, а несколько охранников КТВ блокировали на глазах у некоторых из них, похоже, умоляя банду.

Хань Ву не интересовалась таким волнением, но сучка, которая слишком много выпила, так или иначе наклонилась, желая посмотреть, что происходит.

Хань Ву также заглянула внутрь, но не ожидала встретить знакомого, а одна из четырех девушек, заблокированных внутри, была известна Хань Ву.

Лин Ранран, первая любовь Хан Ву со школьных времён. Позже она пошла за Ву Бином, и Хань Ву сменила школу.

Позже Хань Ву даже столкнулся с процессом, когда Линь Ранран был брошен Ву Бин, и с тех пор он не видел ее.

Я не ожидал встретить их здесь сегодня.

Естественно, Scutellaria также знала эту девушку, она знала, что Линь Ранран была первой любовью Хань Ву в то время в старшей школе, и слышала о том, что случилось в то время от Хань Ву.

Для Лин Ранран Су Скарфинг чувствовала себя немного особенной, во-первых, она, естественно, не испытывала особой привязанности к другой партии, тщеславие этой девушки поначалу можно было сказать, что она разыграла трюк с Хань Ву, что заставило Хань Ву сменить школу.

Но, с другой стороны, если бы не Лин Ранран, Хань Ву не перевелся бы в другую школу, а Хань Ву не встретил бы другую партию, если бы не перевелся в другую школу.

Так что в негативном смысле, в каком-то смысле, Scutellaria смогла встретиться с Хань Ву, и вместо этого, благодаря Лин Ранрану.

Scutellaria посмотрела вверх, чтобы подкрасться к Хань Ву, но в результате, Хань Ву не имел никаких изменений в своем выражении, он просто встал перед Сукой и приветствовал толпу: "Пойдем, нечего смотреть, давай войдем сначала".

Было ясно, что Хань Ву не собирался вмешиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1077331>